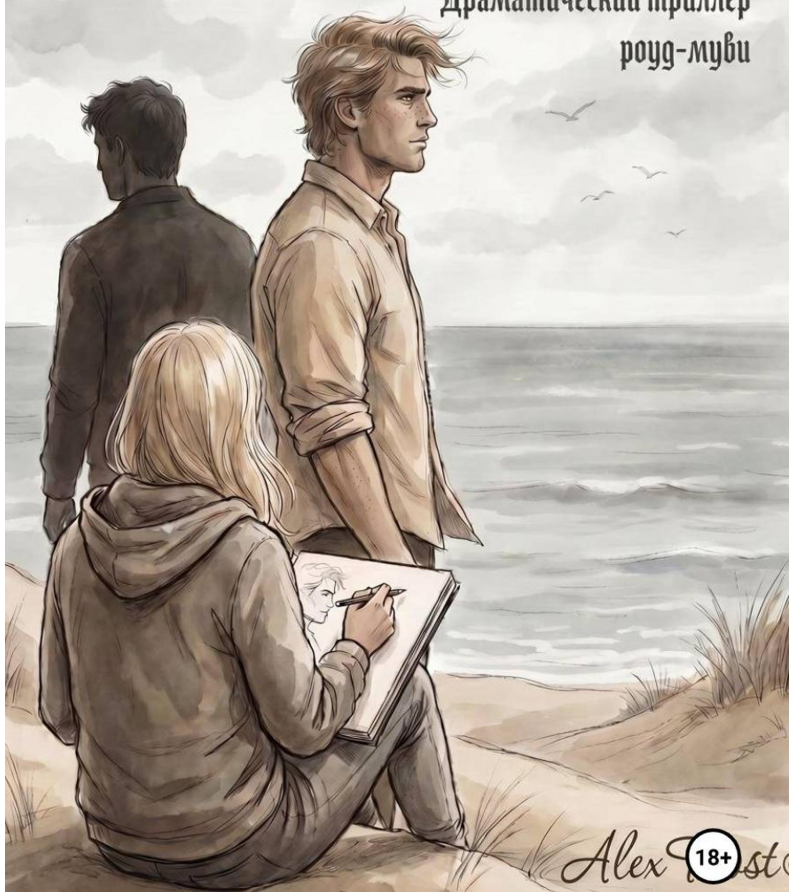

Первая любовь, последнее утро

Драматический триллер
роуд-муви

Alex store

Alex Frost

Первая любовь, последнее утро

<https://litres.ru/74001124>

SelfPub; 2026

Аннотация

17 лет. Побег от родителей.

Билет в один конец до штата, где пахнет солью и свободой.
Мотель у океана- идеальное место, чтобы спрятаться от прошлого.

Новые соседи, братья с подозрительными сумками.

Один смотрит на нее, будто бы знал всю жизнь. Тихо, нежно.
Второй улыбается, в его взгляде опасность и настойчивость, он смотрит на нее как на вещь, которую можно легко взять без спроса.

Она еще не догадывается, что первая любовь у океана окажется последней.

Рассвет не только приносит надежду, но и забирает с собой.

Alex Frost

Первая любовь, последнее утро

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ, ПОСЛЕДНЕЕ УТРО.

«Соленый океан дал надежду. Рассвет забрал все»

Жанр: Роуд-муви, Романтический триллер, драма.

Автор Алекс Фрост 2026г.

Содержание

Посвяще-

ние.....

1 часть «Побег. Мотель. Прибой»

1 глава: пока, милый дом!.....

2 глава: Глоток свободы.....

3 глава: Знакомство с новыми соседями

.....

4 глава: Встречи в холле

.....
5 глава: Сборы на закате
.....

6 глава: Разговоры у океана
.....

2 Часть: преодолеть трудности.

7 глава: Дела не ладятся
.....

8 глава: на грани
.....

9 глава: призна-

ние.....

10 глава: страсть на песке в последнее утро
.....

Часть 3: призрачная надежде.

11 глава: океан забирает не только боль, но и любовь

Посвящение

На данную книгу меня подтолкнула внезапно родившаяся идея в моей голове, также мне помогали люди, самые близкие люди, которые верили в меня. Если бы не их вера в меня и поддержка, она бы так и осталась незаконченной и неизданной.

Каждый найдет в данном рассказе что-то свое близкое по духу, примет и полюбит героев такими, какие они есть. Для

меня важно чтобы читатель проникся ей и той атмосферой, которая описана в книге.

В этой книге есть все, любовь, боль, надежда, свобода. Благодарю «Эллиана», Джимми, за экспертное мнение для написания некоторых моментов.

ЧАСТЬ1: Побег. Мотель «Прибой».

Глава 1: Пока, милый дом!

«Стены давят и душат. Они знают и видят всё, что я чувствую. Мне надоело, что родители не слышат меня, мне надоело, что я должна делать то, что они скажут. Это мой последний вечер здесь, я знаю это- потому что в глубине души я чувствую, что пришло время. Пришло время стать самостоятельной. Пришло время вылететь из семейного гнездышка и стать тем, кем я должна стать».

Вечер окрашивал небо розовыми нежными оттенками и лишь ближе к горизонту горел ярко багровым закат, озаряя все вокруг, за окном был еле слышный шелест деревьев, ветра, который игрался со шторой у открытого нараспашку окна. Это ничуть не успокаивало Сэм, напротив, она спешила к нему, чтобы быстрее его закрыть и лечь на кровать, опять расплываясь в раздумьях. Думая о том, что сейчас её позовут родители на ужин, и придётся весь вечер слушать томный голос матери и отца о том, что она должна не упустить жизненный шанс и, как родители, стать хирургом или тера-

певтом или медсестрой, чего она, прямо сказать, не желала, полностью отвергая такой исход событий.

Сэм обычный подросток, с виду. Но если узнать ее ближе, узнать ее суть и глубину, она покажется странной, но в то же время творческой личностью. Со своими амбициями, сильной тягой к искусству и той, которую захочется раскрывать, как книгу страница за страницей. И, наверное, во всем мире не оставалось бы места, которого она не хотела бы посетить. Ее находчивость и гибкость ума позволяла ей оставаться на плаву в разные периоды жизни.

Родители Сэм были хирургами, в их семье это считалось самым важным благим делом в первую очередь. Но и считалось престижным, так как в роду матери и отца три поколения были врачи. Это вызывало почет и уважение в обществе и гордость внутри семьи. К 27 у них уже был большой двухэтажный дом на окраине города, с уютным двором и приятными соседями, которые время от времени приглашали на барбекю к себе в гости. Все в округе жили дружно и это был самый безопасный район.

Они всегда хотели и надеялись, что Сэм закончит школу и пойдет по их стопам. Они даже не допускали другого варианта. Им казалось, что это единственный правильный и верный путь для нее, но только Сэм этого не хотела. По биологии и химии у нее были не очень хорошие оценки и увлекалась она в основном рисованием пейзажей, абстракций и натюрмортов на холстах. Для нее это не было забавой или просто вре-

менным хобби. Она рисовала всегда, сколько себя помнит. Еще в 2 года она разрисовала все стены в детской спальни, что для родителей было шоком, и они старались все чаще покупать альбомы, мольберты, краски, главное, что бы стены оставались чистыми. Они стали замечать, что интерес к этому увлечению не гаснет и отдали девочку в художественную школу. У Сэм была еще старшая сестра Мэри. Она как раз таки была вовлечена в науки, а в творчество меньше всего она понимала. Она поступила в медицинский университет. Родители полностью оплачивали ее обучение и поддерживали всячески. Наверное, Мэри и стала главным алмазом в семье, которым гордились и подавали большие надежды на ее будущее.

Сэм же любила быть в тишине и наедине сама с собой, она ощущала себя единым целым с природой, когда начинала рисовать деревья, озеро на их даче чуть дальше от их дома. Она выбирала постельные тона, не броские цвета, смешивала акварель. Самостоятельно развивала свой навык рисования разными кистями, красками, пастелью, углем и пробовала разные техники. Это было то, чем она жила и кажется ей этого было достаточно. Она не любила, можно сказать ненавидела, когда родители начинали снова разговор о ее жизненном пути и призвании. Они навязчиво подводили ее к тому, что она уже этим летом подавала документы в медицинский университет. Предлагая разные варианты в штате, в котором они находились и даже соседнем.

Элизабет мать Сэм, часто склоняла ее начать заниматься с репетитором по биологии и химии, что бы он ее подтянул и у нее не возникло сложностей на экзаменах и при поступлении. Но Сэм не хотела даже слушать и как могла она пыталась избегать этого разговора, это давление нервировало ее.

Мэри по характеру была более податливая, и мнение родителей для нее было важно. Сэм, напротив, не слушала никого. Ее единственным близким другом была подруга матери Нина, она же и была ее крестной. Нина была понимающим другом для девочки. Она разговаривала с Сэм как на равных, оценивала ее творчество и постоянно хвалила. К сожалению у Сэм больше не было друзей, но ее это никак не расстраивало, время шло а она все больше погружалась в искусство и уже было не важным для нее все эти обыденные ритуалы по типу прогулок по магазинам с подругами, вечеринки с одноклассниками и детские кемпинг лагеря.

— Саманта! Ужин готов, спускайся, — прокричала Элизабет снимая с плиты овощи и мясо, раскладывая аккуратно по беленьким тарелочкам.

— Сеееейчас! Ещё минуту и спущусь, — отвечая нервно, раздражённо, Сэм начала медленно вставать, согнув спину крючком и еле переставляя нехотя ноги, спускалась по лестнице вниз, минуя ступени, села за стол, облокотившись на него, и ожидала вновь тяжёлого разговора.

За столом уже сидел отец Сэм. Он отложил газету, которую обычно читал каждый вечер перед ужином и слегка по-

вернул корпус тела в сторону Сэм, снимая левой рукой очки. Его нахмуренный лоб расслабился, и морщины отступили.

— Мы с твоей мамой подумали, что пора выбирать университет, в который ты должна подать документы уже этим летом, иначе всё будет впустую, — посмотрев на дочь, Джейк начал намазывать масло на хлеб, готовясь к трапезе.

— Опять та же песня? Ну пап, сколько вам говорить, боже, я не хочу поступать в медицинский, мне не нравится вся эта сфера, я хочу идти по своему призванию, вы уже тысячный раз повторяете одно и то же и продолжаете это делать! Мне 17 лет, и скоро будет 18, а такое ощущение, будто вы меня считаете всё ещё ребёнком. Я вправе делать свой выбор сама!

Для родителей Сэм этот всплеск недовольных выражений было уже не ново. Но они продолжали настаивать на своем. Они хотели для нее только лучшего, но также, понимали, что многие предметы она не тянула, не потому что она глупа, а потому что ей было это не интересно. А когда мозгу не интересна информация, которую ему предлагают, эта информация усваивается очень плохо.

-Не давите на меня.-Никуда, кроме художественного, я поступать не стану! — взгляд Сэм устало поник, и, взяв в руки вилку и нож, без раздумий принялась резать мясо и запечённые овощи что бы быстрее закончить есть и уже подняться обратно к себе в комнату.

Каждый разговор Сэм с родителями на эту тему закан-

чивался плохо. Она очень долго приходила в себя. Это давление, исходившее постоянно от родителей, вызывало у нее злость, которую она пыталась сдерживать и переключать себя на что-то другое.

Безмолвная тишина повисла в воздухе и не доев свой ужин Сэм захотела уже поскорее скрыться у себя в комнате.

На улице уже совсем смеркалось. Ужин за столом перешёл в переглядывания Элизабет с Джейком, вопросительные взгляды будто говорили: "Поговори с ней сама, всё, что я мог, я сделал".

Отчаяние не отпускало Сэм, ей было тяжело от того, что ее не слышат. Ее решение стать художником особо не воспринималось всерьез. И вряд ли когда-то воспримутся.

Сэм поникшая от разговора быстрым шагом поднялась к себе в комнату, хлопнула дверью и принялась листать ленту, перелистывая профили одноклассников в надежде найти что-то интересное. Ничего не найдя, отбросив телефон подальше на край кровати, она лежала, запрокинув ноги на стену и думая о жизни, о будущем, о том, что было бы не плохо куда-нибудь сбежать, раствориться, пропасть из виду.

«Почему Мэри все любят, лелеют, а меня хотят выставить непослушным ребенком, который не оправдал их ожидания, как будто я просто обязана идти в медицинский, только потому что они мои родители. Почему я просто не могу исчезнуть? Что бы все про меня забыли. Я бы жила свою лучшую жизнь, не стараясь кому-то угодить!»

Родители Сэм в основном интересовались только ее поступлением, а большую часть времени они были заняты работой. Они считали своим долгом помогать людям и были увлечены этим больше, чем дочерью. Мэри уже жила отдельно, Сэм казалось, что родители чаще интересуются ей, ее самочувствием, ее достижениями по учебе и она занимает первое почетное место в семье. Никакой зависти, Сэм просто не понимала почему к ней так холодна мать, но не отец, он просто был чаще всего занят.

Мать Сэм, Элизабет, чаще всего была отчужденной к дочери, лишний раз ничем не интересовалась. И даже когда Сэм сама подходила за общением и вниманием, она реагировала ровно, слишком спокойно, как бы смотря сквозь нее и задавая отчасти лишь поверхностные вопросы. А как только Саманта отходила сразу же переключалась на свои дела. Она писала диссертации и успевала по вечерам три раза в неделю преподавать в университет куда ее приглашали. Она прекрасно знала свое дело и ей нравилось делиться тонкостями работы и со студентами медицинского вуза, находить общий язык с ними ей нравилось больше, чем Сэм. Может потому, что искусство ее почти не интересовало и она, как и Джейк не считали рисование серьезным делом, а уж тем более, что оно может принести в будущем пользу. Элизабет мыслила чаще рационально и не понимала почему Сэм постоянно витает в облаках, естественно она думала, что это пройдет и она станет более серьезно подходить к вопросам

о своем будущем.

— Наверное, они уже смирились с тем, что я не пойду поступать в медицинский, как они хотят. Больно мало слов они произнесли за ужином, не как обычно. Обычно они наседа-ют и не дают покоя до самого конца, пока не доведут меня до слез. «Ей-богу, как будто больше обсудить нечего. А как же мои достижения в рисовании?»- Мысли Сэм непривыч-ным образом накидывались друг на друга. Их было много, и они шли потоком, постепенно переходя в очень навязчивую и рискованную идею.

— А что, если провести это лето без родителей и оста-ться наедине, понять кто я, к чему мне все-таки нужно идти? Мне нужен покой в мыслях, а не хаос, умиротворенное ме-сто, однозначно. Я должна понять для чего все это, мне уже 17, и через месяц стукнет 18, значит, я могу уже полноцен-но строить свою жизнь сама, не оборачиваясь на родителей. Через три месяца поступлю туда, куда хочу. Найду жилье, подработку и буду жить отдельно, не зависеть от родителей и свой выбор я сделаю сама и никто мне не помешает. Хм, идеальный план. Может быть стану даже художником и, вдо-бавок, пойду на курсы скульптора или стану дизайнером ар-хитектуры. Нужно будет обдумать это.

«Да что тут думать!» — вскрикнула, чуть привстав с кро-вати, Саманта и начала спешно собирать вещи. Кисти, ка-рандаши, книга для черновиков — всё возьму с собой!

В спешке собирая в рюкзак вещи, сумбурно заталкивала

нижнее белье, три футболки, юбки и шорты, тёплая кофта. Джинсы она надела сразу, пробежала в ванную почистить зубы и, вернувшись мигом в комнату, отодвинула матрас и достала деньги, которые накопила за год. Их она откладывала на карманные расходы. Обычно подростки тратят карманные деньги на фастфуд, косметику, одежду и походы с друзьями в кино или в какие-либо другие развлекательные заведения. Но Сэм это было не интересно. Она жила немного аскетичнее, чем её сверстники, её интересовали больше духовные вещи, саморазвитие, чем материальное. Она могла лишь потратить на новые кисти или краски, не достающие в её наборе или заменить старые утратившие вид.

Ей всегда было достаточно общества самой себя, самодостаточная и независимая от чужого мнения. Её слегка бунтарская натура, удивительно, но уж очень вызывала диссонанс внешне, в таком нежном образе блондинки с волосами чуть ниже плеч, слегка выющимися, и глазами, словно изумруды, переливающиеся на солнце с отблеском по центру — чуть заметным янтарным диском вокруг чёрного зрачка.

Её пальчики были тонкими, и когда она рисовала картины или наброски в черновиках, они пачкались от угля или тёмного налёта с острия карандаша, иногда оставляя на подбородке или на щеке тёмные следы, которые, чтобы смыть с кожи, нужно было сильно тереть, прикладывая усилия. Когда она рисовала, она будто становилась вне времени, всё вокруг замирало в безмолвии, и она концентрировала свой

взгляд на том, что пыталась рассмотреть в мельчайших деталях, чтобы более подробно это всё перенести на бумагу.

Милые щёчки наполнялись еле заметным красным румянцем, когда она смущалась, и словно яблочки становились упругими и приподнимались при улыбке. Коричневые брови не были ни густыми, ни тонкими, они идеально выстраивались в "домик" при удивлении. Рост её был 1,65 м — невысокая, но с подтянутой фигурой и весьма тонкой шеей, как у лебедя. Спускаясь взглядом чуть ниже шеи, можно было заметить чуть выпирающие симметрично ключицы. Ее фигура была стройной и весьма часто притягивала взгляды мужчин, от которых Сэм было порой не комфортно и именно поэтому часто она ходила в оверсайз майках, скрывающие ее осиную талию.

Саманта присела на махровый коврик возле кровати, заметив край розовой коробочки. Вытащила ее и тут нахлынули воспоминание. Летняя поездка с Ниной к озеру, 8 лет. Она достала из коробки свою любимую игрушку, мягкую обезьянку, одетую в цирковую одежду. Ей ее подарила крестная. Когда ей было страшно в детстве, она доставала эту обезьянку, клала рядом с подушкой и засыпала. Обезьянка широко улыбалась и держала в лапках красное такое же мягкое сердечко. В этой же коробке лежали ее рисунки, которые она рисовала на протяжении всего детства. На одном из рисунков были изображены аккуратно стоящие в ряд палаточные домики, из брезента. Фонарики как гирлянды висевшие у ос-

нования крыши. Высокая ярко зеленая трава и деревья, массивные сосны, за забором лагеря. Она рассматривала свои рисунки с ностальгией, с добрым взглядом, с теплой улыбкой. Она хранила в памяти те прекрасные беззаботные дни детства, когда она рисовала каждый день, и ее не останавливало ничего, даже плохое настроение. Желание рисовать рождалось само собой, она не прилагала усилий, просто брала в руки карандаши, краски и листок и действовала. Время пролетало незаметно за рисованием, и она никогда не чувствовала усталости.

Сэм начала понимать: чем дольше я здесь остаюсь, тем сильнее меня затягивает карусель мыслей, связанная с родителями и обстановкой в доме. Смешанные чувства апатии и меланхолии. Возможно: гормоны, а может ее творческая натура с тонкой душевной организацией уже не выдерживала однообразные дни, тянувшиеся в заторможенном времени. Ей хотелось смены обстановки, возможно новых знакомств, которые смогут подтолкнуть ее на написание новых картин. Ей хотелось просто идти в эту неизвестность и не останавливаться ни на миг. Школьные будни закончились и это ее радовало.

Ни минуты не сомневаясь, Сэм уже построила план в голове. Она планировала поселиться в каком-нибудь придорожном мотеле, желательно в другом штате. Передохнуть неделю перед летом, а потом найти подработку на первое

время, и ей уже было неважно где. Она просто хотела освободиться от всего, что уже казалось ей тягостным. В глубине души она знала, чего хочет от жизни — свобода, вот какой была её первостепенная цель. Она понимала, что ей нужны деньги на жизнь, но и не сомневалась, что ее без проблем возьмут официанткой и она сможет совмещать работу и рисование.

- «Я не должна поддаваться их уговорам поступать туда, куда я не хочу, я должна выбрать свой путь, писать свою историю, показывать людям то, как я вижу мир своими глазами». - повторяла про себя она. Ей было очень важно написать серию картин, которую она потом бы смогла показать на собственной выставке. У нее не было сомнений в том, что картины может быть будут нравятся не всем, но своего зрителя она уж точно найдет.

Все внутри нее кричало, и от злости, и от жалости к родителям, ее будто разрывали обстоятельства. Родители хотели, чтобы она была всегда открытой, доброй, всегда всем помогала и не перечила им. Но она не могла быть покладистой, конечно и ей порой самой было тошно от своего характера, но пытаться поменять себя это как стереть свою личность, индивидуальность и подстраиваться под то, что скажут остальные. Она так не хотела.

Теперь оставалось до конца собрать рюкзак. На всякий случай стащить ещё немного денег с кошелька матери или отца и выдвигаться навстречу приключениям.

Не судите строго, большинство из вас тоже переживали в подростковом возрасте сложные периоды, и все справлялись с ними по-разному. Порой казалось, что все настроено против вас, что только вы видите мир настоящим и знаете уже многое. Ох уж это вечное недопонимание между поколениями.

Собрав рюкзак и закинув его на плечи Сэм медленно начала спускаться по лестнице, стараясь без шороха пробраться к двери и не разбудить никого. Но пару ступенек на пути предательски скрипнули под ногами. Сэм остановилась на пару минут, вслушиваясь в тишину, затаив дыхание и ожидая что вот-вот дверь в родительскую комнату сейчас откроется и выйдет Элизабет. Но Сэм повезло, тишину ничто не прервало, и она продолжила медленно беззвучно спускаться к выходу. Спустившись вниз сквозь тюль, просматривалась полуночная улица, свет тускло горел у соседнего дома, луна освещала только сегодня ровно выстриженный газон, и проливала свет на брусчатую дорожку возле крыльца. Ни единой души.

Входная дверь была открыта, родители Сэм иногда забывали закрыть ее, и оставляли дверь, не запирая на замок, потому что район был безопасным, и все жили- мирно не боясь за себя и свой дом.

Закрывая за собой медленно дверь, оглядываясь по сторонам, Сэм произнесла – Пока милый дом, надеюсь мы увидимся не скоро! Тонкие пальчики ее отпустили ручку две-

ри и поправляя рюкзак она бегло спустилась с крыльца. Накинула капюшон от худи, прикрыв голову и быстрым шагом помчалась вперед, улыбаясь и приговаривая «наконец-то»!

Внутри нее были смешанные чувства. Она и радовалась свободе и неизвестности, и то же время ощущала тревогу и будто некая сила сжимала все внутри. Но через пару минут все прошло.

Глава 2: Глоток свободы.

Она добралась до автостанции. Ей нужно было доехать в Калифорнию из Невады, это был ее план, правда плохо продуманный, но ее ничуть это не пугало. Напротив, ее тянуло к приключениям, она знала точно, что у океана ей будет лучше. Ей хотелось почувствовать запах океана стоя у прибоя. Ее тянула новая реальность, в которой она чувствовала бы себя более самостоятельной и взрослой, ей хотелось немного риска и новой истории.

«Вот и начинается мое первое путешествие, моя первая глава новой жизни», — подумала про себя Сэм и устремилась в сумерках вперед, только вперед.

Она добралась до автовокзала, купила билет до Сан-Франциско и найдя по номеру свое место устроилась возле окошка. Салон автобуса постепенно заполнился людьми, и транспорт сдвинулся с места.

Ее манила эта дорога, которая открывалась перед ней новыми горизонтами, сменяющимися картинками с различны-

ми придорожными домами и лесистой местностью рядом с холмами интересной формой. Уже в начале пути от предвкушения свободы, она начала закрывать глаза и засыпать, она даже не боролась со сном. Слыша, как вдалеке со стороны водителя играет легкий блюз с оттенками кантри, с бархатым голосом солиста, она начала провалиться все глубже в сон.

Яркая картинка сна сменилась гулом и резким торможением. Спросонья кое-как открыв глаза, она зевнула и оглянулась вокруг. Она не спешила вставать. Ее ноги и руки отекали от неудобного сидячего положения, шея ужасно сильно болела. Сидевшая рядом незнакомка тяжело перекатилась и встала на ноги с сиденья, был видно, что ее тело болело от длительной поездки, как и у Сэм и ей уже не терпелось забрать маленький чемоданчик и поспешить к выходу со стороны водителя. Но как только она начала движение, вдруг услышала чуть хриплый еще сонный голос Сэм.

— Извините, мисс, — обратилась она к женщине. — Мы уже приехали в Сан-Франциско?

— Ну, как видите, автобус остановился, - и это уже наша конечная остановка.

— Хорошо, спасибо. — Немного уставшая и помятая от дороги Сэм почувствовала легкое недовольство, исходившее от незнакомки.

Но уже пора было вставать. Она забрала с верхней полки рюкзак и немного подождав пока вся толпа из автобуса выйдет она прошла к выходу последней. Ей нужно было прогуляться и найти мотель, а также зайти перекусить в кафе, а то живот начинал издавать голодные симфонии.

В голове появилось так много вопросов: - куда сходить? - В каком мотеле остановиться? - Какие достопримечательности посмотреть первым делом?

Как только Сэм вышла из автобуса, она оглянулась, закрыла глаза и почувствовала, будто воздух здесь не такой, как у нее дома. Он как будто бы другой, какая-то совершенно новая не знакомая ей энергия витает здесь, и чувствуется утренняя свежесть и приятная прохлада.

Солнце начинало разогреваться и к обеду уже стояла невыносимая жара.

Она потратила практически весь свой день гуляя по паркам и изучая интересные места с достопримечательностями. В одном из парков она остановилась, взяла мороженое и присев на скамейку возле фонтана начала наслаждаться фисташковым вкусом пломбира. Наслаждение прервала вибрация от телефона, кто-то ей позвонил.

— Алло. Я слушаю?

— Где ты? Куда ты пропала? -С тобой все хорошо? - настойчиво спрашивал Джейк, ее отец. В его голосе чувствовалось тревожность, казалось, как будто он захлебывается от нехватки воздуха, когда произнес те слова. У них в семье ни-

когда не было подобного, чтобы ребенок которого любят, о котором заботятся и хотят лучшего просто так покинул дом. Удивительно, но в его голосе чувствовалась не просто растерянность, а недоумение, это не укладывалось в его голове.

— Привет пап, со мной все в порядке, я жива. - Хотя я не думаю, что вы сильно переживали, но что бы вы знали я оставила записку на столе, видимо вы все равно решили мне позвонить. Но вы не переживайте, вы можете меня поздравить

Неловкая пауза.

-С чем же? – Удивленно спросил отец.

— Я решила, что подам документы в художественное училище, ну и плюс ко всему я начинаю самостоятельную жизнь, поэтому вам не нужно волноваться с мамой, вам не придется оплачивать университет, в который я не хочу идти.

— Не понимаю, Сэм. -У тебя было все, все что ты хотела, мы старались с мамой для тебя, что произошло? – Почему ты ничего не сказала нам? — Боль и ощущение какого-то упущенного момента ощущалось в его тоне.

— Мы, конечно, тебя держать не вправе, но кто же так делает?

Сэм вздохнула и даже не знала, что ответить. Или что сказать, чтобы не расстраивать отца.

И тут пришло осознание. Нет, она вовсе не подумала о том, что, бы вернуться, она просто слышала в голосе надежду и тоску и почувствовала сердцем что ее любят и что бы

не случилось ее всегда будут ее ждать дома.

- Извините, но я не могу описать это чувство. Это очень тяжело. Просто я хочу быть самостоятельнее, и я знаю, что вам это неприятно. – Неприятно то, что я не стану врачом как вы бы хотели. – Я уже не стану ни как вы, ни как Мэри. – Это не мой путь, позвольте мне прожить жизнь именно так как хочу я сама.

— Я тебя понял дорогая. Но пожалуйста пиши и звони, если тебе что-то понадобится. — Он положил трубку, но его слова звучали поистине печально и будто со всем смирением к этой ситуации он закончил разговор. Но на заднем фоне слышно было как некогда холодная Элизабет не сдерживала слезы и истерично плакала.

-Тише, тише Мэри, она в безопасности, она ответила нам, все хорошо, она уже взрослая. Успокаивая Элизабет Джейк протягивал ей платок для слез и гладил по спине.

- Взрослая !?- Вдруг громко всхлипывая закричала Лиза. – Ей всего 17! – Она еще ребенок Джейк. Нет, я это так не оставлю, ищи срочно детектива! Нанимай, за любые деньги! Джейк очень удивился, но спорить не стал.

«-Что на нее нашло?»- промелькнула мысль в его голове. Его больше удивила реакция, потому что это казалось странным, нанимать детектива и искать собственную дочь, которая сбежала из дома практически в свое совершеннолетие?

Конечно, у Джейка еще была надежда что Сэм придет са-

ма, что она вернется и это всего лишь неудачная шутка, но Элизабет медлить с этим не хотела и уже начала искать номер лучшего сыщика в штате.

Пока Джейк пытался успокоить Лизу, Сэм шла вдоль дорожек в парке в Сан-Франциско и искала в телефоне адрес мотеля, который бы находился ближе к океану.

На улице поднималась температура, но в тенике была приятная прохлада. Вдалеке раздавалась музыка, это играл уличный музыкант на саксофоне. Он виртуозно захватывал внимание людей, и мелодия звучала динамичная, веселая. Проходя мимо него, Сэм не могла не остановиться. Приятное звучание и ритм пробудил в ней желание начать пританцовывать. Рядом проходили люди и не сдерживая улыбки стали всматриваться как Сэм очень гармонично будто рисует округлую геометрическую фигуру виляет бедрами и просто веселиться, не обращая внимания на поток людей, который проходит мимо нее.

Рядом проходили дети и пускали мыльные пузыри, и все это выглядело атмосферно, люди тоже начали заряжаться этой энергией, и кто-то даже стоял недалеко и хлопал в ладоши в такт музыке. Наконец композиция закончилась, Сэм, отдышавшись осмотрелась вокруг и поняла, что она собрала даже небольшое количество зрителей. Сделала поклон и с улыбкой поблагодарила зрителей. Перфоманс был интересный и смелый. Даже собралась публика, но как только Саманта закончила танцевать она подняла рюкзак, который она

оставила на лавочке напротив и с выражением восторга, побрела дальше.

Следующие пару часов она гуляла, изучая новые маршруты, пока ей на пути к океану не встретилась закусочная «Ешь у Уоллтера». Простенькая закусочная, с старыми потертыми барными стульями, и столами, на которых были прозрачные клеенки, которые со временем стали выглядеть немного отталкивающе. Однако, машин рядом с кафе стояло много, и похоже здесь действительно был вкусный кофе и хот-доги. Она взяла с собой хот-дог и начала уже было выходить из закусочной к океану, чтобы-наслаждаясь видом поесть, как навстречу ей шла молодая пара. Интуитивно Сэм подумала, что они тоже не местные: они разглядывали карту на телефоне и оглядываясь по сторонам, указательными пальцами как бы демонстрируя, куда нужно идти, прошли рядом с Сэм, зацепив ее слегка сумкой.

- Извините, вы не знаете где здесь вот этот мотель?- Вдруг немного настойчиво обратился молодой человек к Сэм, показывая в телефон.

-Нет, не знаю, я сама только сегодня приехала. – Сэм почесала затылок, и замолкла.

- Хорошо, все равно спасибо. – Парочка вежливо улыбнулась и отправились искать местных среди посетителей кафе.

Оказалось, этот мотель не так далеко от закусочной, в которой она только что была. Им нужно было пройти полчаса

от пляжа к южной части, и там был он.

Сэм посмотрела в свой телефон, оказалось ей был нужен тот же самый мотель что искали и те ребята тоже, в списке недалеко от её местонахождения был тот самый мотель «Прибой», который граничил с дорогой, а через дорогу уже было начало песочного берега, не очень известного пляжа в округе, он был больше полудиким пляжем, но проезжающие мимо путешественники могли остановиться и помечтать у того самого берега. Надкусив сочный хот-дог, она решила, что как только посидит у океана и насытится сегодняшним сказочным вечером, она пойдёт в тот самый мотель и спокойно устроится там, возьмёт комнату. Как только она зайдет в нее, примет горячий приятный душ и ляжет в мягкую постель, чтобы уснуть до утра и забыть про всю суету.

Он ей отлично подходил по её ограниченному бюджету. Выбор был невелик, но такова взрослая жизнь, где-то приходится выбирать, и порой выбор — это не всегда ровно комфорт.

Уже начинало смеркаться, начали загораться огоньки вдоль берега. Сытая и довольная сегодняшним днём, долгой, изнурительной, но в то же время интересной и приятной прогулкой, она побрела до мотеля.

Как только она подошла к нему, она поняла, что он очень простенький и находится немного в пустынной части района.

- "Тем спокойнее", — подумала она про себя и зашла внутрь, снимая с плеч рюкзак, который за целый день натер

плечи так сильно, что оставил слегка заметные красные полосы.

На самом деле сейчас ей хватило бы просто номера, обычного, с горячей водой, мягкой кроватью и не шумными соседями, и сразу после душа просто завалиться на кровать. Она чувствовала под вечер уже сильную усталость, и можно сказать из последних сил дошла до этого мотеля.

Чуть стертые краски на вывеске, тусклые и серые смешавшиеся с придорожной пылью буквы выстилались в название «Прибой». Пару фонариков выбились из строя под названием. На парковке всего пару машин. Несколько посаженных клумб с правой стороны мотеля, с едва живыми кустами роз. В целом все было ухоженно и чисто, не считая того, что видимо мотель очень давно не обновляли, и возможно просто не хватало рук или бюджета что бы поддерживать вид.

В холле стоял зеркальный шкафчик, в котором виднелись разные фигурки, магнетики, и печатная продукция. Это все было на продажу для гостей, но и на них виднелось немного пыль. Но люстра в середине зала перед ресепшеном светила ярко, она смотрелась очень антикварно и привлекала внимание. Красная дорожка, которая была от входа до ресепшена казалась весьма прозаичной.

— Здравствуйте, сэр, — обратилась она к администратору.

Слегка седые, взъерошенные волосы, седая борода, худое телосложение и темно-зеленые глаза, как глубокое озеро но-

чью, переливались, но не при свете луны, а при тусклом свете лампочки, витавшей над его головой.

— Добрый вечер, Мисс. Хотите заселиться к нам на ночь или задержаться чуть дольше?

— Ну, пока хотела бы остаться у вас на пять дней, а потом будет видно. Сейчас я просто устала с дороги и после целого дня скитания по городу и пляжу просто хочу упасть в кровать, — с легкой улыбкой в уголке рта и уставшим взглядом ответила Сэм.

Она начала доставать из рюкзака наличные. Те самые карманные деньги, и пара карандашей выпало из открытого кармашка.

— Интересно, хм. Увлекаетесь рисованием, мадам?

Он спрашивал ненавязчиво, но заинтересованно, будто не просто хотел поддержать диалог, а узнать ближе гостью, чтобы понять, что за новый постоялец в облике растрепанного, уставшего ангела прибыл в их придорожный мотель, который в основном пользовался спросом у водителей траков, семейных пар в путешествии, которые были просто проездом и старались не задерживаться больше двух суток в старом мотеле.

— Да, рисую. Но только живописные места, портреты не люблю рисовать. — Как бы намекая своим ответом, что ничего, кроме природы и красивой архитектуры, ее не интересует, и людей даже на заказ она рисовать не станет.

— Хорошо, я вас понял, мадам. Вот ваш номер, самый

счастливый номер.

Посмотрев игриво на Саманту с ехидной улыбкой, старый бородатый мужчина передал девушке ключ от двери с номером 13.

- Если что-то нужно, обращайтесь. - Вас здесь никто не обидит, а я присмотрю за вами, — добавил он и проскользнул в дверь за ресепшеном, скрывшись из виду. Бросив взгляд только на колокольчик, который стоял рядом, на который посетитель мог нажать в случае необходимости и тем самым позвать администратора.

Сэм проходила по коридору, медленно оглядываясь на двери.

— Хм... так, 3, 4, 5... нет, еще дальше. Как бы проговаривая про себя, иногда забывалась и произносила часть мыслей вслух...

- Ага, 13. Счастливый? Как же! Все кругом твердят, что 13 — не совсем счастливое число. Так с чего он решил, что для меня он станет счастливым? Непонятно.

Открыв ключом замок, она толкнула чуть дверь правой ногой и, оглянувшись вокруг, произнесла: — Ну, неплохо, могло быть и хуже. Взгляд немного поник, но успокоив себя тем, что здесь ненадолго все-таки осталась.

Опустив рюкзак и оставив возле порога она прошла на се-

редину и оглядываясь вокруг оценила убранство.

С порога она заметила одну большую кровать, заправленную бархатным, но будто старым одеялом, потому что в одном уголке были чуть распутившиеся нитки, в другом уголке — маленькая дырочка с ноготок, видимо, прожгли от сигареты.

Душ и туалет были совместные, выложенные белой, но старой, чуть потемневшей от серого налета и немного пожелтевшей плиткой. Как будто пыль, но нет, это был налет, такой, как тот, что проявляется со временем в старых мотелях. Воздух слегка спертый. Телевизор не новый, невзрачный, но работало 10 каналов. Самых важных, с новостями, кулинарным шоу, фитнес трансляция и футбол и несколько других. Вытяжка в ванной очень сильно и устрашающе шумела, поэтому это был кажется первый и последний раз когда она ее включала.

— Дааа, этому номеру нужно обновление... - Ладно, я всего лишь здесь на пять дней, это просто перевалочный пункт, не более.

Постель была в хорошем состоянии, свежая и чистая. Сэм это действительно порадовало, и после душа, включив на фоне на маленькой громкости телевизор, она стянула бар-

хатное старое покрывало на пол и плюхнулась в постель с мыслями и планами на следующий день, и крепко уснула.

Проснулась она от шагов по коридору. Время было около 9 утра, раздавались издалека чуть слышимые голоса. Стены были тонкие, и казалось, что, если прислушаться, можно услышать того старичка-администратора, который мило беседует с новыми постояльцами и вручает им ключи от номера.

Заселение шло полным ходом всю ночь, что странно для такого пустующего отеля, но может просто так совпало. Однако Сэм даже не просыпалась, она уснула, развалившись по всей кровати и лишь с утра солнечный зайчик, игравший на ее лице возле глаз, заставил ее прищуриться, но уснуть снова уже было сложно.

Глаза не хотели открываться полностью, и в сон время от времени клонил опять, но Сэм все-таки открыла глаза, немного потянулась, зевнула и, взяв телефон с тумбы, зашла проверить почту.

Сегодня она хотела просто выйти на пробежку вдоль той набережной возле пляжа, по которой она шла сюда, так что встала и начала основательно готовиться: надела спортивные шортики, которые слегка обтягивали ее упругие ягодицы, сверху накинула неброскую белую футболку, которая свободно сидела на ней и даже была ей немного большая.

— Ключи, вода — вроде все взяла. Оглянувшись вокруг,

постояв в центре комнаты и изучив все, что ее окружало, она пыталась понять, что ей взять еще с собой. И ее озарила идея: все-таки нужно спрятать наличные. Спрятав их в едва заметный разрез в матрасе с обратной стороны, она выдохнула, вышла из номера и уже направлялась ко входу.

В комнате был легкий беспорядок, но Сэм планировала немного его убрать, как только придет с пробежки, потому что не смотря, на то, что она творческая личность она любила чистоту и порядок. Она всегда думала, что именно ее идеи рождаются не в хаосе, а когда присутствует порядок вокруг нее и все на своих местах.

На ресепшене было пусто, но - когда она проходила мимо соседней двери, которая находилась рядом, она услышала где-то там внутри шорохи и мужские голоса, но не придала этому особого значения. Лишь промелькнуло в голове: «Мне не показалось? Наверное, все-таки, кого-то поселили рядом, и когда я буду возвращаться с пробежки, есть вероятность, что я пересекусь с новыми соседями в коридоре».

Сэм никогда не любила бегать без наушников и каждый раз злилась, если за грудой вещей и всем неубранным вовремя хламом не находила их. В этот раз она взяла их с собой. Она не слушала один и тот же жанр, она все время искала что-то новое, цепляющее, то, что поднимет ей настроение, и бегать становится намного интереснее.

Перебежав дорогу, она вышла к пляжу и по каменной брусчатой тропинке бежала, не оглядываясь, стараясь ды-

шать размеренно. Простор и природное великолепие восхищало ее. Она бежала и в то же время думала о том, каким будет следующий пейзаж в ее блокноте.

Она обращала внимание на красоту каждого листика на дереве, на сломанную, деревянную лестницу, служившую в роли спуска к пляжу, которая подчеркивала естественную эстетику этого места. Бег ей помогал выбросить все плохое из головы, весь накопившийся негатив, который застревал между мыслями и не давал покоя, мешая сконцентрироваться на творчестве и на будущих планах.

Но она даже не подозревала, что этот день принесет ей не простое новое знакомство, а что то значимое в ее жизнь, то, что вызовет отголосок в ее душе, и это будет весьма ощутимым, словно ток по телу и в сердце.

Глава 3: Знакомство с соседями.

Воздух с океана переполнял ее легкие, и она чувствовала не усталость, а прилив сил, она бы могла пробежать еще столько же. Все же, после часа пробежки она решила вернуться в отель, так как начинала ощущать совсем легкую усталость. Возвращаясь в мотель, Сэм снова прокручивала в голове места, которые хотела бы посетить, и старалась не думать о том, что через три месяца ей придется снова погрузиться в учебу, но зная, что она будет поступать в то место, куда хочется именно ей, напряжение спадало: как ни стран-

но, она умела себя подбадривать. Думала ли она о родителях? Конечно, думала, но точно понимала, что это только ее жизнь, и только ей решать, что с ней делать дальше и какой путь выбирать.

Тем временем ее мать Элизабет и Джейк уже договорились о встрече с частным детективом, которого они решили нанять в одной из фирм, на которую они наткнулись в интернете, для того, что бы тот выследил местоположение их дочери и они смогли знать где она, что бы в случае чего помочь. Мать Сэм считала, что она должна это сделать, хотя раньше она не показывала виду что любит Сэм по-настоящему и никак не интересовалась ее творчеством, материнское сердце все равно предчувствовало что-то не очень хорошее. Некую опасность, тревогу, которая будто накатывала штормовой волной и не давала расслабиться.

Когда они уже договорились с частным детективом о встрече, оставалось только найти недавние фотографии Сэм, что бы детектив понимал, как она выглядит.

Вернувшись в мотель, Сэм захотела воды, та- что в номере уже заканчивалась.

Она позвонила в звонок, и навстречу ей вышел тот самый Джон, администратор, который не просто принимал гостей, но и следил за порядком в холле и в коридоре.

— Жаркий денек сегодня, мадам? — Любезным взглядом,

будто с прищуром и искренней улыбкой, что в уголках формировала морщины, спросил он.

— Даааа, фух, просто пекло. Там, откуда я родом, парк был не близко, и жили мы не у океана. А здесь у вас очень красиво, живо, просторно, и появляется желание творить, чаще бывать на воздухе, изучать местность.

— Прекрасно. Так может, глядишь, вы здесь и задержитесь еще на чуток. Тем более, у вас появились соседи — очень душевные, вежливые парни, но надеюсь, они вам не помешают, — Слегка кивнув и вместе с тем осмотрев с ног до головы Сэм, старый Джон замолчал.

Сэм почувствовала взгляд старого проказника на себе и ей стало неловко. Конечно, такая красивая девушка как она всегда привлекает внимание, но Сэм это смущало, и она даже могла начать проявлять пассивную агрессию, если кто-то так впритык бестактно ее рассматривал.

— Знаете, я не особо сейчас ищу компанию и друзей, я привыкла к одиночеству, и мне не нужны новые знакомства, но спасибо вам. Я возьму только воду, еще раз спасибо. Хорошего вам дня! -Она схватила воду и направилась в сторону своего номера, чтобы поскорее уже оказаться за дверьми своего номера, где она предоставлена была бы самой себе.

Сэм уже хотела быстро проскользнуть в свой номер, но

заметила в коридоре рядом с ее дверью мужской силуэт. Парень стоял и пытался закрыть дверь, но замок не поддавался: наверное, от старости механизм заедал, и нужно было проделывать разного рода манипуляции. Потеребив замок, а затем достал ключ.

- Ну и замки здесь, конечно. - Молодой человек усмехнулся и повернул голову направо.

Как раз там стояла Сэм и улыбалась ему в полутьме. Свет от лампы растекался по ее точеной фигуре. Он заметил ее белоснежную улыбку, ровные зубы, светлые волосы в небрежном пучке, растянутую белую майку, которая от пота прилипла к телу и просвечивала спортивный белый топ, и ее короткие черные шортики, которые очень обтягивали ее бедра и упругие ягодицы. Лицо естественно блестело, и кожа казалась такой гладкой, чуть загорелая, идеальная. Сцена достойная кинематографического момента, когда перехватывает дыхание и кажется, что время замерло.

- "Ничего особенного", — подумал он, — "обычная девочка, каких полно".

А потом их взгляды пересеклись в этой тишине, и Ронни замер. Так звали этого парня. Он заселился в мотель с братом ровно на три дня прошлой ночью, они не собирались растягивать свое пребывание и очень спешили сделать некоторые дела в городе и уехать в другой штат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.